

Погорелая Нина Григорьевна, Иванова Ольга Александровна

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В СОВРЕМЕННОЙ
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с культурно-когнитивными факторами перевода, изучение которых осуществляется в рамках концепции переводческого пространства. Особое внимание уделяется интеллектуальной деятельности переводчика, обладающего гармоничным переводческим мировоззрением как системой взглядов, основанной на смысловых преобразованиях текста в пространственно-временном континууме перевода. Показана значимость интеллектуального потенциала переводчика для порождения качественного - гармоничного - текста перевода, который становится фактом другого языка и другой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

В статье рассматриваются проблемы, связанные с культурно-когнитивными факторами перевода, изучение которых осуществляется в рамках концепции переводческого пространства. Особое внимание уделяется интеллектуальной деятельности переводчика, обладающего гармоничным переводческим мировоззрением как системой взглядов, основанной на смысловых преобразованиях текста в пространственно-временном континууме перевода. Показана значимость интеллектуального потенциала переводчика для порождения качественного – гармоничного – текста перевода, который становится фактом другого языка и другой культуры.

Ключевые слова и фразы: антропоцентрический подход; интеллектуальная деятельность переводчика; переводческое пространство; синергия смыслов; гармоничный перевод; культурно-когнитивные факторы перевода; элитарная языковая/речевая личность.

Погорелая Нина Григорьевна

Иванова Ольга Александровна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

npogorelaia@yandex.ru; lkushnina@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Исследование интеллектуальной деятельности переводчика соответствует общей тенденции рассмотрения процессов взаимодействия языков и культур в свете современного антропоцентрического подхода, что нашло отражение в работах отечественных ученых. В своем фундаментальном труде «Язык и естественный интеллект» Н. К. Рябцева отмечает, что естественный интеллект, один из самых сложных объектов изучения, до сих пор остается своего рода «фоном» для изучения многих других когнитивных процессов, как бы «исчерпавшим свои эпистемические возможности термином, а не “выделенным” и продуктивным понятием» [8, с. 9]. Бесспорно, что интеллект как неотъемлемое качество человека неразрывно связан со своим естественным продуктом – языком, поэтому изучение интеллектуальной деятельности человека представляется возможным «на фоне» изучения языка, а также межъязыковых взаимодействий, осуществляемых при переводе.

В связи с этим в данной статье обратимся к рассмотрению некоторых вопросов, касающихся интеллектуального потенциала переводчика, тех интеллектуальных усилий, которые прилагает переводчик как элитарная языковая/речевая личность, владеющая современными моделями и концепциями. Элитарность формируется в определенных условиях, одним из которых мы считаем, вслед за Л. В. Кушниной [4], освоение переводческого пространства и формирование на его основе гармоничного переводческого мировоззрения.

Изложим некоторые ключевые позиции данной концепции, что позволит нам подойти к решению поставленной исследовательской задачи.

Начало разработке данной концепции было положено Л. В. Кушниной в 2004 г., когда пришло осознание того, что перевод – не разрозненный набор разнородных смыслов, а стройная система транспонирования эксплицитных и имплицитных смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Эта система развивается по своим собственным законам, познание которых стало возможным в результате обращения к синергетической идеологии, представленной впервые немецкими исследователями Г. Хакеном и М. Хакен-Крелль [10]. Стало ясно, что процесс перевода является синергетической системой, наряду со многими другими системами живой и неживой природы. Будучи скрытым от непосредственного наблюдения, процесс перевода может быть гипотетически представлен в виде совокупности полей, образующих переводческое пространство. Полевой подход (введенный в лингвистику А. В. Бондаренко) – оптимальный для описания непосредственно не наблюдаемых явлений и процессов лингвистики и перевода. В поле выделяют ядро и соответствующий ему инвариантный смысл и периферию с имплицитно выраженными вариативными смыслами.

Ядро переводческого пространства представлено содержанием текста, а на периферии расположены два текстовых поля и три поля субъектов переводческой коммуникации. В связи с этим коммуникация представляется автору концепции как непрерывный переводческий процесс, заключающийся в синергетическом транспонировании смысла в континууме полевых структур. В результате развития и саморазвития текста в переводческом пространстве может возникнуть бесконечное количество новых текстов как целостных произведений, способных функционировать в других культурах. Такой результат становится возможным в результате бесконечного разнообразия синергетических процессов, охватывающих поля переводческого пространства. Синергетический эффект в каждой конкретной конфигурации переводческого пространства будет различным. Это зависит от многих факторов. Во-первых, от того языка, на который выполняется перевод, т.к. приращение и порождение нового смысла обусловлено степенью приемлемости текста принимающей культурой. Во-вторых, от той эпохи, в которой выполняется перевод, и дистанцированности между периодом создания текста оригинала и текстов перевода. В-третьих, от личности переводчика, его мировоззрения, его компетентности, его языковых предпочтений и пр.

Ключевая идея данной концепции состоит в том, что в результате синергии смыслов в переводческом пространстве порождается гармоничный текст перевода. Автор пишет: «...гармония как переводческое мировоззрение есть система взглядов переводчика, основанная на индивидуально-образном осмыслении переводческой картины мира, складывающейся под влиянием нового пространственно-временного бытия текста перевода, вовлеченного в орбиту многочисленных смысловых преобразований» [4, с. 114].

В рамках данной статьи мы обращаем особое внимание именно на личность переводчика, включенного в синергетический переводческий процесс. Среди качеств личности переводчика мы вычленим его интеллектуальные способности, которые, несомненно, играют ведущую роль в достижении качественного, гармоничного перевода.

Данная проблема приобретает особую актуальность в рамках современной антропоцентрической парадигмы, прочно утвердившейся как в когнитивной лингвистике, так и в когнитивном переводоведении.

Исследователи акцентируют внимание на когнитивной сфере языковой личности переводчика, его индивидуальном когнитивном пространстве, совершенствование которого обусловлено развитием интеллектуально-духовной деятельности, активностью механизмов смыслообразования, понимания, сотворчества, освоением профессионального и общекультурного опыта. Вместе с тем переводческая деятельность всегда связана с неповторимой новизной конкретных переводческих действий, что требует максимального привлечения всех когнитивных составляющих, среди которых интеллектуальная деятельность занимает особое место. Наряду с индивидуальным когнитивным пространством В. В. Красных [3] выделяет коллективное когнитивное пространство и когнитивную базу. Если индивидуальное когнитивное пространство – достояние индивида, а коллективное когнитивное пространство – достояние социума, то когнитивная база понимается ученым как достояние национально-культурного менталитета. Важно отметить национально-культурную детерминированность данных феноменов, поэтому, например, можно говорить о русском культурном пространстве как особой когнитивной структуре. Именно когнитивная база является «ядром» всех когнитивных пространств.

Следующее понятие, которое необходимо рассмотреть, – это когнитивная модель, т.к. именно в этом ракурсе представляется возможным изучение интеллектуальной деятельности переводчика. Как отмечают Н. Н. Белозерова и Л. Е. Чуфистова, под когнитивной моделью понимается «...ментальная структура, механизмом которой выступает взаимодействие различных разделов головного мозга при переработке и порождении информации...» [2, с. 3].

Данное определение является производным от трактовки языка как когнитивного механизма, играющего решающую роль в кодировании и трансформации информации, т.к. с помощью языка происходит ментальная репрезентация знаний и участие личности в познании мира.

Важно подчеркнуть связь языка и интеллекта человека, на что неоднократно указывала Н. К. Рябцева. Ученый посвящает данной проблеме один из разделов своей фундаментальной работы «Язык и естественный интеллект» [8]. Автор анализирует соотношение языка и интеллектуальной сферы в русской языковой картине мира, которая находит отражение в паремически зафиксированных устойчивых выражениях: осуждение избытка ума и самонадеянности (глупый осудит, а умный рассудит, догадка лучше ума), трепетное отношение к глупости (на дурака у бога милости много, дурак кричит, умный молчит), компенсация умственных усилий верой (с верой нигде не пропадешь, веру и гору с места не сдвинешь) и др.

Аналогичные паремии обнаруживаем во французском языке: *clouer de l'esprit à ses moindres propos* / стараться острить на каждом слове, *bel esprit* / выдающийся, светлый ум, *esprit de création* / созидательный, творческий труд, *esprit de nouveau* / дух нового, новые веяния, *intelligence ouverte* / ясный, восприимчивый ум и др.

В. В. Красных рассуждает о неоднократных попытках зарубежных ученых изучения интеллекта в кросс-культурных исследованиях. Ссылаясь на результаты исследований зарубежных коллег, В. В. Красных [3] рассматривает три вида интеллекта: «прирожденный интеллект», некий общий наследуемый компонент; культурный компонент, связанный со способами, которыми культуры совершенствуют природный интеллект, и «задачный» интеллект, который отражает опыт взаимодействия индивида с конкретными типами отобранных задач» [Там же, с. 28]. Представляется, что переводческая деятельность, социально и культурно маркированная, не может не испытывать влияния культурного компонента интеллекта, который может стать предметом специального изучения.

Интеллектуальный характер деятельности переводчика в свете антропоцентрической парадигмы обсуждается в работах З. Д. Львовской при описании факторов, обуславливающих данный вид деятельности. Ученый обращает внимание на межсубъектный характер коммуникации при переводе, на необходимость осуществлять сначала десубъективацию смыслов, а затем их объективацию, т.к. при переводе «...контактируют не системы и структуры, а их носители, которые являются носителями определенных культур, навыков, привычек, ценностных ориентаций...» [6, с. 105]. Автор настаивает на том, что в процессе перевода переводчик играет не две роли, как это принято считать, а три. Во-первых, переводчик осваивает концептуальную программу автора исходного текста, во-вторых, переводчик выступает автором и соавтором текста перевода, в-третьих, переводчик порождает новый текст. И, что самое важное: «Эти три деятельности переводчика являются интеллектуальными и творческими, хотя его творчество не является полностью свободным» [Там же].

В целом З. Д. Львовская подчеркивает значимость культурно-когнитивных факторов, т.е. факторов, выходящих за пределы собственно языка и тяготеющих к речевому поведению переводчика и его ментальной сфере. Именно в акте коммуникации «носителей» определенных культур и концептуальных систем языковые средства приобретают смысл, а тексты находят своего читателя. При переходе в другие культуры изменяются социальные ориентиры, концептуальные системы, нормы речевого и неречевого поведения, а характер изменений зависит от расстояния между культурами.

Реализация этих факторов становится возможной, по нашему мнению, при условии высокого интеллектуального уровня переводчика, стремящегося стать элитарной языковой/речевой личностью. Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие расхождения культурно-когнитивных факторов в русском и французском языках.

Le fou continuait de plus belle à se prendre pour Jésus, jusqu'au moment où mon ami lui a demandé, comme Thomas, de lui montrer ses cicatrices [7, с. 35].

Сумасшедший все время твердил, что он Иисус – и это продолжалось до тех пор, пока мой друг не попросил его, как **Фома неверующий**, показать свои шрамы [Там же, с. 34].

Вполне возможно, что пресуппозитивных и энциклопедических знаний у неподготовленного русского читателя окажется недостаточно, чтобы понять смысл имени собственного *Фома*. Переводчик вводит пояснительное определение *Фома неверующий*, которого не было в оригинале, чтобы обеспечить полноценное понимание текста, равноценное тому, как это имя собственное воспринимается в исходном тексте французским читателем. С позиций концепции переводческого пространства, о которой мы писали выше, в данном случае произошло приращение смыслов, обусловленное стремлением переводчика понять имплицатуры, маркером которых является фигура Фомы неверующего. В этом случае переводчиком были гармонизированы и культурно-когнитивные факторы исходного и производного текстов, что привело к переводческой гармонии.

Можно констатировать, что качественные переводческие преобразования являются результатом формирования в сознании переводчика гармоничного переводческого мировоззрения, приобретением им черт элитарной языковой и речевой культуры. Иначе говоря, культурный компонент интеллекта, то, как культура представлена в деятельности личности, принадлежащей определенному национально-лингво-культурному сообществу, характеризует интеллектуальную деятельность переводчика, который становится элитарной языковой личностью.

По мнению Л. П. Тарнаевой [9], языковая личность переводчика относится к элитарному типу речевой культуры ввиду способности создания текста любого функционального стиля. В работе Л. В. Кушнина и М. С. Силантьевой подчеркивается мысль о том, что «переводчик, создающий текст для другой языковой личности, сам приобретает черты элитарной языковой личности, преобразуя и совершенствуя себя и окружающий мир, окружающих людей» [5, с. 74].

Выше мы продемонстрировали проявление культурно-когнитивных факторов при переводе художественного текста. Если же речь идет о переводе научного текста или текста, относящегося к определенной профессиональной сфере деятельности, их значимость существенно возрастает, т.к. переводчик-творец становится переводчиком-специалистом, в сознании которого творческое и стереотипное находятся в состоянии динамического равновесия, и интеллектуальные способности переводчика обретают особую ценность.

Мы разделяем мнение тех авторов, которые полагают, что перевод является сложным мыслительным процессом. Как отмечает Л. М. Алексева, «...научный текст даже в большей степени, чем художественный, может рассматриваться в качестве смыслопорождающего устройства. <...> переводчик научного текста несет ответственность за понимание научного концепта и за его трансляцию в текст перевода» [1, с. 40-41]. Ученый подчеркивает инновационный характер текста перевода, принадлежащего научной сфере коммуникации, а также инновационность самой переводческой деятельности, включенной в этот процесс: «В самом общем виде можно утверждать, что перевод научного текста в определенном смысле повторяет процесс научного познания <...> в тексте перевода новое открытие “переоткрывается” или “самооткрывается” переводчиком не столько при помощи возможной модификации смыслообразования, сколько за счет его осмысления и оценки сути нового исследования, неизбежно разрушающего старый смысл путем смены импликаций» [Там же, с. 51].

Таким образом, интеллектуальная деятельность переводчика научного текста становится доминирующим типом деятельности, без которой невозможно создание единого интернационального научного пространства и научный прогресс в целом.

В представленном ниже фрагменте научного текста по проблемам перевода, автором которого является крупнейший современный канадский ученый Ж. Делиль, переводчик сумел передать смысл высказывания за счет дополнительных импликаций, которых не было в оригинале, но которые необходимы для уменьшения смысловых потерь, неизбежных при переводе.

Des dizaines de fonctions que j'ai pu répertorier à ce jour, j'en retiendrai quelques unes que l'on pourrait regrouper sous le chapeau de deux citations. La première est d'Ernest Renan: «Un texte non traduit n'est qu'à demi publié». La seconde, d'Alexandre Pouchkine: «Les traducteurs sont les chevaux de poste de la culture». Que nous disent ces deux auteurs [11, p. 40]?

На сегодняшшний день я мог бы назвать около десяти функций перевода, но я обращаю внимание на некоторые из них, которые можно было бы объединить под рубрикой двух высказываний выдающихся деятелей культуры. Первое принадлежит Эрнесту Ренану: «Непереведенный текст опубликован лишь наполовину». Второе принадлежит Александру Пушкину: «Переводчики – почтовые лошади просвещения». О чем нам говорят эти два автора? (перевод наш – Н. П.).

В тексте перевода имплицатура «высказывания выдающихся деятелей культуры» представляется целесообразной, что обусловлено принципом приемлемости текста принимающей культурой и что можно признать гармоничным. Если бы переводчик сохранил исходную форму «deux citations», что в буквальном переводе означает «две цитаты», текст не воспринимался бы столь же естественно, как и оригинал. В данном случае не произошло серьезной смены импликаций, т.к. текст о переводе не содержит переводческих трудностей и его концептуальная структура близка переводчику. Это однако не означает, что научные тексты в гуманитарной сфере не требуют от переводчика серьезных интеллектуальных усилий.

В заключение подчеркнем: перевод – сложный интеллектуальный феномен, поэтому изучение интеллектуального потенциала деятельности переводчика, которое было предпринято в данной статье, позволит лучше понять закономерности перевода. Антропоцентрический взгляд на перевод предопределяет акцент на исследование

переводящей личности, его когнитивной сферы, его индивидуального когнитивного пространства, его особого переводческого мировоззрения, которое мы трактуем как гармоничное. Исследование личности переводчика сквозь призму переводческого пространства обеспечит достижение гармоничного перевода текста, который станет достоянием иной языковой и культурной среды, развивая и обогащая коммуникантов.

Список литературы

1. **Алексеева Л. М.** Специфика научного перевода: учебное пособие по спецкурсу. Пермь: ПГНИУ, 2013. 125 с.
2. **Белозерова Н. Н., Чуфистова Л. Е.** Когнитивные модели дискурса. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 256 с.
3. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. **Кушниина Л. В.** Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009. 196 с.
5. **Кушниина Л. В., Силантьева М. С.** Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12). С. 71-75.
6. **Львовская З. Д.** Современные проблемы перевода / пер. с исп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
7. **Ришар-Фавр Элен.** Истории ни о ком. Билингва французско-русский / пер. с франц. и предисловие Е. В. Вельмезовой. Изд-е 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 160 с.
8. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
9. **Тарнаева Л. П.** Концепция языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского университета. 2008. № 2 (13). С. 55-68.
10. **Хакен Г., Хакен-Крелль М.** Тайны восприятия / пер. с нем. А. Р. Логунова. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 272 с.
11. **Delisle J.** Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction // Atelier de traduction. Suceava. Editura Universitatii din Suceava (Румыния, г. Сучава, ун-т им. Штефана Великого). 2014. № 21. Р. 37-60.

TRANSLATOR'S INTELLECTUAL ACTIVITY IN A MODERN ANTHROPOCENTRIC PARADIGM

Pogorelaya Nina Grigor'evna

Ivanova Ol'ga Aleksandrovna

Perm National Research Polytechnic University

npogorelaia@yandex.ru; lkushnina@yandex.ru

The article deals with the problems associated with the cultural and cognitive factors of translation, the study of which is carried out within the framework of the conception of translation space. Particular attention is paid to the intellectual activity of a translator, having a balanced translation worldview as a system of opinions based on the semantic transformations of the text in the space-time continuum of translation. The importance of the translator's intellectual potential for the generation of qualitative – balanced text of the translation, which becomes the fact of another language and culture, is shown.

Key words and phrases: anthropocentric approach; translator's intellectual activity; translation space; synergy of meanings; balanced translation; cultural and cognitive factors of translation; elitist linguistic/speech personality.

УДК 808.51

В статье рассматриваются лингвистические средства манипулирования в политическом тексте в прагмалингвистическом ключе. В результате делается вывод, что основная коммуникативная нацеленность автора лежит в категориях аргументированности и полемичности, однако без учета композиционных особенностей, обусловленных авторской персональностью, оценка прагматического воздействия языковых средств манипулирования была бы недостаточной.

Ключевые слова и фразы: манипулирование; политический текст; языковые средства манипулирования; прагмалингвистика; коммуникативная лингвистика.

Привалова Юлия Владимировна, к. пед. н.

Нечепуренко Мери Юрьевна, к. филол. н.

Иршкова Кира Александровна

Южный федеральный университет

privalovatyu@sfnu.ru

АНАЛИЗ СРЕДСТВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ В ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Мир входит в эпоху глобализации, что приводит к тесному контакту между государствами. В первую очередь, такой контакт происходит в политической сфере. Язык, будучи неотъемлемой частью любой сферы общества, в руках политика становится оружием. Им политики формируют картину мира. В связи с этим